

тебе покоя, пока ты не развернёшься, пока ты не дашь силе той воплотиться в добрых делах! То, что не систематично и неясно, ты приведёшь в порядок, сделаешь правильным, заставишь повиноваться тебе и нести плоды. Всюду, где царит беспорядок, ты должен выступить в качестве непримиримого его врага. Подави беспорядок; водвори порядок, покорный не хаосу, а разуму, Божеству! Если на пути твоём растёт репейник, выкопай его, чтоб на его месте могла вырасти полезная травка. Попадётся тебе не употреблённый доселе кусок хлопчатника, собери его белый пух, начни прясть и ткать его, чтобы вместо бесполезной соломы получить хорошую ткань и прикрыть ею ное тело человека.

Всякий истинный труд священен; в каждой истинной работе, хотя бы то было просто рукоделие, есть что-то божественное. Труд обширный, как земля, упирается вершиною в небо. Труд в поте лица, в котором принимают участие и мозг, и сердце, труд, породивший вычисления Кеплера, рассуждения Ньютона, всезнания, все героические поэмы, все совершённые на деле подвиги, все страдания мучеников, до «кровавого пота смертных мук», призванных всеми божественными, о братья! Если это не молитва, тогда молитву надо пожалеть, потому что это – самое высокое, что до сих пор известно нам под Божьим небом.

Что касается вознаграждения за труд, то можно бы многое сказать по этому поводу, и многое ещё скажут, многое ещё напишут об этом...

Мне хочется сделать только одно замечание по отношению к первому классу, благородному и самому благородному, бросающему свет и на другие классы, и на решение этого затруднительного вопроса о вознаграждении: награда за всякое благородное дело даётся на небе либо нигде. Ни в каком банке на свете тебе, героическая душа, не учтут твоего векселя. Людьями созданные банки не знают тебя или узнают, лишь когда пройдут века и поколения и тебя уже не сумеет достичь людская награда...

Брат мой, мужественный человек должен подарить свою жизнь. Подари её, советую тебе; или ты ждёшь случая приличным образом её *продать*? Какая же цена, примерно, удовлетворила бы тебя?.. Подари же её по-царски; пусть ценой её будет ничто. Тогда окажется, что ты в известном смысле получил за неё всё! Человек с героической душой – а разве не всякий человек – дремлющий герой? – должен так поступить в любое время и при всяких обстоятельствах. В самые героические времена, как и в самые негероические, человек должен сказать, как сказал Бёрнс о своих маленьких шотландских песнях, крошечных капельках небесной мелодии в такое время, когда было столько немелодичного на свете, гордо и в то же время смиренно: «Клянусь небом, либо они бесценны, либо ничего не стоят; мне ваших денег за них не нужно!» Вот отношение, которое должно повлиять на все договоры о плате за труд.

В сущности говоря, мы совершенно согласны со старинными монахами: laborare est orare (трудиться

значит молиться). Во многих отношениях истинный труд на деле оказывается настоящей молитвой. Тот, кто работает, в чём бы ни состояла работа его, придаёт форму невидимым вещам, воплощает их, и каждый работник – поэт.

Труд – призвание человека на земле. Обстоятельства так складываются, что настанет день, когда человеку, не имеющему работы, нельзя будет показаться в пределах нашей солнечной системы и ему придётся искать другую, ленивую планету.

Сколько правды в старинной басне о сфинксе, что лежал на большой дороге, задавал путникам загадку и разрывал их на части, если они не могли её решить. Природа как сфинкс, божественна, мила и нежна. У неё лицо и грудь богини, но в то же время когти и тело львицы. В ней что-то небесно-прекрасное – порядок и мудрость – и тёмная роковая жестокость – порождение ада. Она – богиня, но богиня, лишь наполовину освобождённая из темницы, наполовину ещё заточённая в тюрьме, – отчётливое переплетено ещё с невысказанным, хаотическим.

Как это верно! И разве не предлагает нам жизнь загадок? Каждого человека она ежедневно вопрошает ласковым тоном, но страшно многозначительно: «Знаешь ли ты назначение сегодняшнего дня? Стараешься ли ты разумно сделать то, что ты в состоянии сделать сегодня?» Разрешить загадку природы – и будет благо тебе. Не разрешишь её, пройдёшь мимо, оставив её без внимания, и она сама ответит тебе на свой вопрос, но ответит зубами и когтями, потому что природа – немая львица и яростно растерзает тебя, не внемля твоим мольбам.

С народами дело обстоит точно так же, как с отдельными лицами. Сумеют ли они разрешить предложенную им загадку или нет?..

В этом, в сущности, тайна всех несчастных людей, всех несчастных народов. Они забыли настоящую, внутреннюю правду, променяли её на внешний блеск. Они *неверно* отвечают на вопрос сфинкса. Неразумные люди не могут правильно решить его вопроса!

Глупые люди полагают, что раз наказание за злое дело не последовало тотчас же, то здесь, на свете, нет справедливости, а если есть, то лишь случайная. Наказание за злое дело задерживается иногда на несколько дней, иногда на несколько столетий, но оно так же верно, как жизнь, так же неминуемо, как смерть. В центре мирового водоворота всё ещё живёт и говорит Бог, Бог истинный, как в древние времена Великая душа мира *справедлива*.

Вся нравственность человека, его ум, терпение, выдержка, порядочность, верность, пронизательность, изобретательность, энергия – одним словом, все силы, которыми обладает человек, всё начертано в выполненной им работе. Трудиться значит испытать свои силы в борьбе с природой и её никогда не обманывающими законами; они-то вынесут человеку правильный приговор.

Трудиться, как повелела великая природа, разве это не добродетель во всех отношениях?

Я всегда уважаю человека, которому удаётся его труд.

Я уважаю людей двух категорий, и только двух. Во-первых, трудящегося работника, созданными из земли орудиями покоряющего землю. Достояна уважения грубая, сведённая, мозолистая рука, в которой тем не менее есть нечто царственно-величественное, потому что она держит скипетр нашей планеты. Почтенным нахожу я грубое, загорелое лицо работника с бесхитростным умом, потому что это лицо человека, живущего так, как человек должен жить. Да, я тебя ещё больше уважаю за грубость твою, именно потому, что нам приходится и пожалеть, а не только любить тебя! Тяжело обременённый брат! Из-за нас так гнулась спина твоя, из-за нас твои прямые члены так изуродованы. Ты был нашим рекрутом, тебе выпал жребий, и в то время, как ты за нас воевал, ты сделался калекой. И в тебе заключался созданный Богом образ, но ему не суждено было развернуться. Труд крепкой пеленою окутал тебя и лишил тело твоё и душу твою свободы. И всё же продолжай работать, трудись! Ты исполняешь долг свой, хотя бы другие его и не исполняли; ты трудишься ради необходимого, ради насущного хлеба.

Другого человека уважаю я гораздо больше – того, который трудится ради необходимого душе человеческой, не ради хлеба насущного. И он исполняет свой долг, стремясь к внутренней гармонии и содействуя ей словом и делом. Всего выше стоит такой человек, когда его внешние и внутренние стремления составляют *одно*, когда мы можем назвать его артистом, не простым рабочим, а воодушевлённым мыслителем, небом созданными орудиями завоевывающим небо!

Если бедный скромный труженик работает, чтобы добыть нам пищу, то разве одарённый умом и гением человек не должен трудиться в свою очередь для него, чтобы дать ему свет, руководство, свободу и бессмертие! Этим двух людей на различных ступенях их развития уважаю я.

Но несказанно трогательным нахожу я соединение этих двух типов в одном лице, когда тот, кто внешне должен трудиться для удовлетворения самых низменных человеческих потребностей, внутренне работает для самых высоких из них. Я не знаю ничего в мире выше святого, обрабатывающего землю, если такой человек в наше время ещё может встретиться. Такой человек вернёт тебя к временам Назарета. Сияние неба поднимется перед тобой из глубочайших недр земли, подобно свету, блестящему во мгле.

Никогда жизнь человеческая не была что люди называют «счастливой»; никогда и не может этого быть.

Н.К.Перух. Ростов Великий. Вход в Кремль. 1903 г.

Беспреданно предавались люди мечтаниям о рае, о какой-нибудь земле изобилия, где в ручьях течёт вино, а к деревьям привешена колбаса да жаркое; но то был лишь сон, неисполнимый сон. Страдания, противоречия и заблуждения поселились надолго, а быть может, и навсегда на нашей земле. Разве труд – не удел человека? И какая работа в настоящее время бывает радостна и не сопряжена со страданием? Труд и забота являются перерывом в состоянии покоя и комфорта, неразумно представляющемся людям как счастье, и тем не менее без работы никакой отдых, никакой комфорт не были бы даже мыслимы.

Таким образом, зло, или то, что мы называем злом, должно существовать вечно, пока жив человек. Зло, в самом широком смысле, какое мы можем ему приписать, является тем тёмным, запутанным материалом, из коего свободная воля человека должна построить здание порядка и добра. Вечно должна боль понукать нас к работе, и только в свободном стремлении к деятельности мы можем добиться счастья.

